

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 23.2.019.01,
созданного на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина»
Министерства культуры Российской Федерации,
по диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 26.06.2025 № 14

О присуждении Алексееву Евгению Павловичу,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени доктора искусствоведения.

Диссертация «Изобразительное искусство Урала 1917 – 1930-х годов: влияние столиц и региональное своеобразие» по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) принята к защите 13 февраля 2025 г. протокол № 4 диссертационным советом 23.2.019.01, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина» Министерства культуры Российской Федерации, (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 17) приказ от 05.10.2023 г. № 1872/нк.

Соискатель Алексеев Евгений Павлович, 5 сентября 1967 года рождения, в 1995 году окончил Уральский государственный университет им. А.М. Горького по специальности «искусствоведение» с присвоением квалификации «искусствовед». 11 октября 2001 года защитил кандидатскую диссертацию «Художественная жизнь и развитие изобразительного искусства Урала 1920-х годов» (научный руководитель С.П. Ярков) в Государственном институте искусствознания.

С 2001 года работает в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», на кафедре истории искусств и музееведения в должности доцента.

Диссертация «Изобразительное искусство Урала 1917 – 1930-х годов: влияние столиц и региональное своеобразие» выполнена на кафедре истории искусств и музееведения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Официальные оппоненты:

Глинтерник Элеонора Михайловна – доктор искусствоведения, профессор по кафедре искусствоведения и культурологии, заведующая кафедрой рекламы Института «Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Кривонденченков Сергей Викторович – доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник-ответственный хранитель отдела живописи второй половины XIX – начала XXI века Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Русский музей».

Флорковская Анна Константиновна – доктор искусствоведения, доцент НИИ истории и теории изобразительных искусств, заведующая отделом «Искусство XX – XXI веков» ФГБУ «Российская академия художеств», член-корреспондент РАХ.

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», в своем

положительном отзыве, подготовленном доктором культурологии, профессором кафедры искусствоведения и педагогики искусства Ананьевым Виталием Геннадьевичем и доктором искусствоведения, доцентом кафедры декоративного искусства и дизайна Туминской Ольгой Анатольевной, подписанном доктор культурологии, заведующей кафедрой искусствоведения и педагогики искусства, профессором Сапанжой Ольгой Сергеевной, указала, что актуальность представленного исследования в рамках современной искусствоведческой проблематики не вызывает сомнений, его хронологические рамки кажутся обоснованными: объемное и многоаспектное рассмотрение истории изобразительного искусства Урала, данное в работе, оказывается замкнутым границами более масштабного феномена - художественной жизни, рассмотренной в первой и последней главах диссертации. Изложенный в главах материал носит интересный характер, раскрывает различные грани избранной автором проблемы и в своей совокупности дает объемную картину развития изобразительного искусства Урала 1917-1930-х гг.

Проведенный анализ работы позволяет утверждать, что результаты диссертации могут быть успешно использованы для более углубленного изучения региональной компоненты художественной жизни Российской Федерации, актуализации ее наследия, регламентации контекста ее развития на современном этапе. Представленная к рассмотрению диссертация, безусловно, носит характер полномасштабного самостоятельного исследования. Результаты проведенного исследования отражены в авторских публикациях, а автореферат дает полное представление о содержании диссертации.

Диссертация Евгения Павловича Алексеева «Изобразительное искусство Урала 1917 - 1930-х годов: влияние столиц и региональное своеобразие», представленная на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) Искусствоведение, соответствует критериям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых

степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.) в действующей редакции, а ее автор заслуживает присуждения степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), отрасль наук - искусствоведение.

Соискатель имеет 51 опубликованных работ по теме диссертации, общим объемом 62,45 печатных листов, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 24 работ (25,42 п.л.). В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, перечень которых размещен на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии:

1. Алексеев, Е.П. От основания школы... Рецензия на книгу С.П. Яркова «Художественная школа Урала: к 100-летию Екатеринбургского художественного училища им. И.Д. Шадра» (Екатеринбург, 2002) / Е.П. Алексеев // Известия Уральского государственного университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2004. – № 33. – С. 277–278.
2. Алексеев, Е.П. Провинциальный монументализм: первые памятники В.И. Ленину на Урале в 1924 – 1926 годах / Е.П. Алексеев // Известия Уральского государственного университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2005. – № 35. – С.142-161.
3. Алексеев, Е.П. Упорная строгость. К 80-летию искусствоведа С. П. Яркова / Е.П. Алексеев // Известия Уральского государственного университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2005. – № 35. – С. 312–314.
4. Алексеев, Е.П. Поиск предназначения. К 80-летию искусствоведа В.А. Черепова/ Е.П. Алексеев// Известия Уральского государственного университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2005. – № 35. – С. 315–318.
5. Алексеев, Е.П. «Приподнимая занавес...» Памяти профессора Георгия

- Борисовича Зайцева (1929 – 2005) / Е.П. Алексеев // Известия Уральского государственного университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2006. – № 41. – С. 325–327.
6. Алексеев, Е.П. Этюд судьбы, этюд эпохи. Из бесед с Ираидой Семеновной Нечкиной-Финкельштейн / Е.П. Алексеев // Известия Уральского государственного университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2006. – № 47. – С. 328–342.
 7. Алексеев, Е.П., Ярков, С.П. Сила детских впечатлений: Новые материалы о творчестве Ивана Слюсарева / Е.П. Алексеев, С.П. Ярков // Известия Уральского государственного университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2008. – № 55. С. 98–107.
 8. Алексеев, Е.П. Лидер в художественной жизни Урала 1900 – 1930-х годов / Е.П. Алексеев // Известия Уральского государственного университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2011. – № 87. – С. 285–299.
 9. Алексеев, Е.П. Скульптурная мастерская екатеринбургских СГХМ – Уральского ХПИ. 1919–1923 / Е.П. Алексеев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. Научный журнал. – №. 3. – СПб, 2013. – С. 82–87.
 10. Алексеев, Е.П. «Гипсовые часовые». Скульптура Урала 1930-х гг.: поиск психологизма / Е.П. Алексеев // Известия Уральского федерального университета, Серия 2. Гуманитарные науки. 2015, № 4 (145), с. 56 – 70.
 11. Алексеев, Е.П. «Звучание тишины»: контрасты и парадоксы Сталинской эпохи в газетной графике / Е.П. Алексеев // Quaestio Rossica – Екатеринбург, 2015. – № 4. – С. 83–108.
 12. Алексеев, Е.П., Бурденков, Е.А. «Иконография» Товарища Андрея (Якова Свердлова) и механизм советского мифотворчества / Е.П. Алексеев, Е.А. Бурденков // Quaestio Rossica – Екатеринбург, 2016. – № 2. – С. 45–79.
 13. Алексеев, Е.П. Принадлежность к миру огневой работы: художники на уральских заводах XVIII – начала XXI века / Е.П. Алексеев // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 27. – С. 192–206.

14. Алексеев, Е.П. Уральские картины Романа Семашкевича: принцип повествовательности / Е.П. Алексеев // Известия Уральского федерального университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2 (175). – С. 217–229.
15. Алексеев, Е.П. Екатеринбургские СГХМ: тяжелые бои на фронте искусства. Ноябрь 1919 — сентябрь 1920 / Е.П. Алексеев // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА / Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова. – МГХПА, 2019. – № 3. – Часть 2 – С. 117–130.
16. Алексеев, Е.П., Смекалов, И.В. Петр Соколов – уполномоченный Свободных государственных художественных мастерских: судьба реформатора / Е.П. Алексеев, И.В. Смекалов // Известия Уральского федерального университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2019. – № 4 (193). – С. 165–181.
17. Алексеев, Е.П., Смекалов, И.В. Петр Соколов и Анна Боева – практики «футуристической революции» / Е.П. Алексеев, И.В. Смекалов // Искусствознание. – 2020. – № 1–2. – С. 272–313.
18. Алексеев, Е.П. «В борьбе за подлинное понимание искусства»: Ученики ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа на Урале / Е.П. Алексеев // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА / Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова. – МГХПА. – 2020. – № 4. – Часть 2. – С. 158–170.
19. Алексеев, Е.П. «Найти свой путь в искусстве»: судьбы учеников Екатеринбургских СГХМ – Уральского художественного техникума. 1919–1925 / Е.П. Алексеев // Декоративное искусство и предметно пространственная среда. Вестник МГХПА / Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова. – МГХПА, 2021. – № 3. – Часть 4. – С. 294–305.
20. Алексеев, Е.П. Уральский период творчества Александра Парамонова. 1905–1928 / Е.П. Алексеев // Архитектон: известия вузов. – 2021. – №4 (76). – URL: http://archvuz.ru/2021_4/24/ – doi: 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-24.

21. Алексеев, Е.П. Искусствовед на Урале. К 100-летию со дня рождения Бориса Васильевича Павловского (1922 – 1989) / Е.П. Алексеев // Известия Уральского федерального университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 303–307.
22. Алексеев, Е.П. «Не однотонный художник»: графические работы Л. А. Эппле к произведениям Д. Н. Мамина-Сибиряка / Е.П. Алексеев // Известия Уральского федерального университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 24. – № 4. С. 71–88.
23. Алексеев, Е.П. Личная история Гражданской войны в рисунках Александра Валевского / Е.П. Алексеев // Quaestio Rossica – Екатеринбург, 2023. – № 1. – С. 88–100.
24. Алексеев, Е.П. Проблемы художественной промышленности в материалах Всероссийского съезда художников (1911 – 1912) / Е.П. Алексеев // Известия Уральского федерального университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 26. – № 3. С.195 – 208.

На диссертацию и автореферат поступило 7 положительных отзывов:

Отзывы прислали:

1. Доктор философских наук, председатель Регионального отделения Урала, Сибири и Дальнего Востока РАХ, вице-президент РАХ, профессор кафедры архитектуры и дизайна ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»
Шишин Михаил Юрьевич.
Отзыв положительный. Замечаний нет.
2. Кандидат искусствоведения, заведующая сектором русского искусства МАУК «Екатеринбургский музей изобразительных искусств» **Галеева Тамара Александровна.**
Отзыв положительный. Замечаний нет.
3. Кандидат искусствоведения, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-

художественный университет имени Н.С. Алфёрова» **Пичугина Ольга Кузьминична.**

Отзыв положительный. Замечаний нет.

4. Доктор искусствоведения, старший научный сотрудник отдела графики XX века ФГБУК «Всероссийское музейное объединение Государственная Третьяковская галерея» **Смекалов Игорь Владимирович.**

Отзыв положительный. Замечаний нет.

5. Кандидат исторических наук, заместитель генерального директора Свердловского областного краеведческого музея им. О.Е. Клера по научной работе **Корепанова Светлана Анатольевна.**

Отзыв положительный. Замечаний нет.

6. Доктор исторических наук, заведующий Центром политической и социокультурной истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук **Сперанский Андрей Владимирович.**

Отзыв положительный. Имеется замечание:

– Е.П. Алексеев в 6 главе пишет о том, что репрессии конца 1930-х годов затронули многих уральских деятелей изобразительного искусства и называет конкретные фамилии. В то же время в работе нет детального анализа причин арестов и приговоров, нет ссылок на конкретные судебные дела. Не ясно, были ли репрессии связаны с творческой деятельностью конкретных мастеров или были вызваны иными причинами (участие в Гражданской войне на стороне белых, антисоветская позиция). Подобный материал требует дополнительного серьезного исследования и анализа.

7. Доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» **Москалюк Марина Валентиновна.**

Отзыв положительный. Имеется вопрос:

– Что из опыта прошлого могло бы усилить позиции региональной культурной политики современности в выстраивании ее взаимоотношений со столичными центрами?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их значительным авторитетом в научном и педагогическом сообществах, в предметной области работы, компетентностью и достижениями в соответствующей отрасли науки, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования, а также решением диссертационного совета 23.2.019.01 от 13 марта 2025 г. протокол № 10 в соответствии с пунктам 22, 24 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в действующей редакции).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- в научный оборот **введен** комплекс новых, ранее неизвестных архивных материалов и документов (из государственных архивов и музейных собраний Москвы, Екатеринбурга, Перми, Оренбурга, Челябинска, Златоуста). Благодаря их изучению впервые в отечественном искусствоведении получено развернутое представление о развитии изобразительного искусства Урала 1917 – 1930-х годов;

- **выдвинуто** предположение, что на примере постоянно эволюционирующих взаимоотношений центра и уральского региона в 1920 – 1930-х гг. можно определить и проанализировать механизм воздействия столичных художественных программ на развитие изобразительного искусства российской провинции.

- **собраны** воедино разрозненные свидетельства современников, краеведов и историков, информация из воспоминаний художников, материалы из прессы

тех лет, сведения из каталогов художественных выставок 1910 – 1930-х годов.

- **обозначено**, что выбор временных рамок исследования – 1917–1930-е года определялся динамикой культурного процесса. Именно в этот период можно проследить, как за короткое время менялись векторы развития художественной жизни региона. В период социальных катаклизмов и смены культурных ориентиров наиболее ярко раскрылись как механизмы столичных влияний на творческую среду, так и региональное своеобразие изобразительного искусства Урала.

- **отмечено**, что специфика художественной жизни Урала в XVIII– XIX вв. определялась преимущественно декоративно-прикладным характером искусства, связанным с промышленным производством, а влияние столиц на художественный процесс было избирательным, целенаправленным и, в целом, продуктивным. Тогда как, в 1919 – 1920 гг. прошла кардинальная перестройка художественной жизни региона, резко изменились художественные приоритеты и положение деятелей изобразительных искусств в обществе. Новый механизм воздействия на культуру провинции, с одной стороны, стал близок системе военных распоряжений не терпящих возражений, с другой – спускаемые «сверху» инструкции, при всей формальной точности, не прописывали алгоритм действий по созданию агитационной продукции

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- **обоснована** актуальность исследования изобразительного искусства Урала 1917 – 1930-х годов, которое еще не становилось предметом специального научного интереса и дополняет историю искусства XX века;

- **представлена** целостная картина развития изобразительного искусства региона в контексте развития отечественного искусства первой трети XX века;

- **сделаны выводы**, которые могут быть успешно использованы для более углубленного изучения региональной компоненты художественной жизни Российской Федерации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- **собранные в работе, проанализированные и систематизированные материалы** могут быть использованы в научно-исследовательской и экспертной работе искусствоведов, при организации художественных выставок и подготовке каталогов, статей, альбомов и монографий, в образовательном процессе – при составлении курса лекций по отечественному изобразительному искусству XX века.
- **приведенные в исследовании сведения** могут быть включены в программу лекционных курсов и войти в состав учебных и методических пособий по отечественному искусству первой трети XX века.
- **диссертация может лечь в основу монографии о изобразительном искусстве Урала 1917 – 1930-х годов.**

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- **теоретические положения** диссертации не противоречат кругу исследований в области теории и истории искусства и собранному художественному материалу по теме исследования;
- **в работе использованы** современные общенаучные и специальные искусствоведческие методы исследования и средства решения поставленных задач;
- **идея диссертации базируется** на анализе обширного художественного материала, а также на исследования отечественных искусствоведов XX – начала XXI вв.;

- **полученные результаты подтверждены** апробацией в публикациях и на 28 международных и всероссийских научно-практических конференциях (с 1996 по 2024 гг.), а также публикациями, в том числе в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (всего пятьдесят одна публикация, из них двадцать четыре в изданиях, рекомендованных ВАК).

Личный вклад соискателя состоит в:

- **полноте собранного материала:** изучен большой объем архивных данных (в архивах и музейных собраниях Москвы, Екатеринбурга, Перми, Челябинска, Оренбурга, Златоуста и др. городов), периодики 1900 – 1930-х годов. Автор подготовил и включил в приложение краткий биографический словарь «Художник на Урале. 1910 – 1930-е гг.» (375 имен).

- В научный оборот были введены материалы о возникновении и функционировании Екатеринбургских свободных государственных мастерских, о деятельности на Урале выпускников ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа, об обращении художников региона к сюжетам, отражающим историю и повседневность региона.

- Существенно дополнен материал о работе московских и ленинградских художников на уральских заводах в годы Первых пятилеток (Ю.И. Пименов, Б.В. Иогансон, В.Н. Яковлев и др.).

- реконструирована творческие биографии П.Е. Соколова и А.Ф. Боевой, представлены новые материалы об «уральском периоде» в творчестве Д.Д. Бурлюка, С.Д. Эрзи, А.А. Лабаса, Р.М. Семашкевича и ряда других столичных художников.

Высокая степень достоверности представленных выводов подтверждается многолетним научным опытом автора, его погруженностью в тему исследования.

В ходе защиты были высказаны следующие критические замечания и вопросы:

В отзыве ведущей организации назван ряд замечаний и рекомендаций, которые не снижают высокой оценки текста:

1. Отсутствие четких концептуальных рамок или заявленного и проведенного теоретического подхода привело к непрозрачности авторской логики в отборе проблем, рассматриваемых в работе. Так, например, автор подчеркивает роль и значение народного искусства, промыслов и артелей для развития искусства Урала в начале XX в. Но внимание, которое уделяется этим феноменам даже в первой главе исследования, столь незначительно, что их участие в формировании феноменов «изобразительное искусство Урала» и, тем более, «художественная жизнь Урала» остается не раскрытым. Понятно, что прикладное и промышленное искусство как таковое остается за рамками данной работы, но их влияние на изобразительное искусство требовало бы, как представляется, более подробного их анализа. То же самое можно сказать и о самодеятельном искусстве. Автор подчеркивает его роль в развитии интересующей его проблематики, но говорит о таких художниках от случая к случаю. Представляется, что самостоятельный параграф, посвященный этой теме, был бы уместен и обогатил работу. Полагаем это некоторым недочетом в покрытии проблемного поля исследования;
2. Нельзя согласиться с тем, что в раздел «Степень научной разработанности темы» автор диссертации включает материалы периодической печати, сборники документов, а также эгодокументы лиц, вовлеченных в процесс художественной жизни Урала рассматриваемого периода (с. 8 и далее). Это именно источники, и их следовало бы рассмотреть во Введении особо, дополнив аналитической характеристикой архивного материала, использованного в работе. В работе с ними хотелось бы чуть большей

аналитичности и меньшей иллюстративности, которая иногда превалирует в авторском подходе;

3. Помимо этого, стоит отметить, что текст не лишен ошибок и опечаток, иногда приводящих к курьезным прочтениям. Сохранились следы незаконченной редактуры (на с. 15 осталось указание в скобках - «(сноска)» (самой же сноски нет), на с. 255 - выделение части текста красным цветом). Автор не использует внутренние кавычки внутри закавыченных текстов, что не просто формально неверно, но зачастую и затрудняет понимание границ приводимых цитат. Практика цитирования вообще в работе кажется не всегда продуманной, т.к. в ряде случаев автор просто вставляет чужие цитаты в собственный текст «по принципу коллажа», не вводя их собственным текстом, что делает их чужеродными вставками в ткань авторского текста (с. 34 и далее).
4. Не вполне соответствующим академической традиции кажется и цитирование важных для автора работ (напр., М. Вебера) по их пересказу в сочинениях других авторов. Да и в целом, остается впечатление, что автор диссертации с некоторым недоверием относится к идеям этого немецкого социолога;
5. Несколько публицистически иногда звучит авторская лексика. Мы не уверены, что в исторической по своей сути научно-квалификационной работе уместны такие обороты, как «ситуация безвременья» (с. 193 - что это значит? Объективно такого просто не может быть), или такие определения, как «миссионеры» («столичные миссионеры», «миссионеры авангарда», «миссионеры футуристической революции»).
6. В работе дана сквозная нумерация сносок. Представляется, что она должна быть отдельной для всех основных структурных единиц текста (введение, каждая из глав, заключение - от 1 до икс).
7. Автор не делает различия между дефисом и тире, в то время как это два совершенно разных знака.
8. Встречаются ошибочные написания имен собственных и инициалов (напр., краевед Л. М. Каптерев стал Капрервым (с. 12), поэт М. Кузмин

указан как М. Кузьмин (с. 66), композитор П.И. Чайковский как И. Чайковский (с. 255)).

9. Неточно используется понятие «музейный экспонат» - под ним в работе понимаются музейные предметы, в то время, как экспонат - это функция таких предметов на экспозиции (с. 16, 216, 226 и далее).
10. Не всегда точными кажутся характеристики упоминаемых персоналий, так, например, литературовед и искусствовед В.М. Фриче, бывший пусть и спорной, но крупной фигурой научной жизни первой трети XX в., в 1929 г. избранный действительным членом АН СССР, назван в работе «художественным критиком» (с. 119).
11. Присутствует разноречивость в оформлении архивных источников - даже в их списке в конце работы указания на описи и дела даются то с прописных букв и через точку, то со строчных и через запятую.
12. В общем достаточно аккуратно составленный список литературы в отдельных случаях также не выдержан в соответствии с ГОСТом и у ряда позиций отсутствует указание на издательство.
13. Не вполне ясно, зачем предшествует отдельный список иллюстраций, который полностью затем дублируется в альбоме и в итоге просто занимает лишнее место.
14. Следует также оговорить и отсутствие унификации в его описании - в ряде случаев в подписях содержатся фрагменты, выделенные жирным шрифтом. Зачем они нужны, неясно.
15. В ряде случаев есть указания на размер работ, в ряде - нет.
16. Иллюстрации лучше было бы организовать в рубрицированный альбом, что в большей степени соответствовало бы академической традиции и было бы более удобным для использования. Надо полагать, что в своем нынешнем виде иллюстративный ряд организован в соответствии с логикой основного текста диссертации (полагать - потому что автор нигде не объясняет эту логику), но это ведет к пренебрежению и хронологическим, и тематическим, и монографическими принципами организации материала.

17. Основная трудность, однако, кажется, связана с форматированием иллюстраций - будучи помещены зачастую по несколько на одну страницу, не имея указания на оригинальный формат, они теряют в информативности и не позволяют увидеть за репродукцией оригинальное произведение искусства (какая из рядом поставленных работ больше? Насколько? И т.д.). Визуальное решение альбома, таким образом, представляется не слишком удачным.

В отзыве оппонента **Глинтерник Э.М.** при положительной оценке исследования в целом и всем обилии достоинств высказаны следующие замечания и рекомендации:

1. Построение структуры диссертации в целом логично, но, по всей вероятности, из-за обширного материала, в отдельных параграфах встречаются повторы. Так, в параграфе 3.3 «Разнообразие авангардных практик: участники и результаты» раскрывается роль неформальных лидеров П.Е. Соколова, А.Ф. Боевой, П.И. Субботина-Пермяка, Н.А. Русакова, А.Э. Тюлькина. В параграфе 6.1. «Традиционный лидер в изобразительном искусстве Урала: ориентация на столичные школы и культ мастерства» автор вновь дает характеристику неформальным лидерам - проводникам авангардных практик в регионе. Было бы правильнее избежать повторов, сделать ряд отсылок к более раннему тексту.
2. Региональное своеобразие автор диссертации видит в популярности декоративно-прикладного искусства, связанного с промышленным производством. В первой главе «Художественная жизнь Урала до 1917 года: в фарватере столиц» Е. П. Алексеев уделяет внимание развитию уральского декоративно-прикладного искусства, однако в последующих главах лишь эпизодически упоминает мастеров художественного литья, камнерезного и гранильного искусства. Как видится, включение в текст диссертации краткого обзора развития декоративно-прикладного искусства региона в 1920 - 1930-х гг.

помогло бы глубже показать противоречие между художественными традициями края и новыми установками, идущими из центра.

3. В диссертации представлена обширная информация о развитии художественного образования региона в 1900 - 1920-х годах. Подробно описано устройство Екатеринбургской художественно-промышленной школы, анализируется деятельность Свободных государственных художественных мастерских в Перми, Уфе, Оренбурге, Екатеринбурге. Приведены сведения о художественных техникумах в Свердловске, Перми, Уфе. О развитии художественных учебных заведений в 1930-х годах говорится кратко, не ясно, что меняется в плане художественного образования в это десятилетие.
4. Рассказывая об изобразительном искусстве Урала 1917 - 1930-х гг., автор делает акцент на роли столиц (Петербурга и Москвы), в то же время в тексте диссертации есть упоминания о работавших в крае мастерах, выходцев из учебных заведений Казани, Саратова, Одессы и др. городов. В этой связи возникает вопрос: насколько заметным было влияние региональных художественных центров на развитие уральского искусства?
5. Заметим также, что в 1917 году Санкт-Петербург уже несколько лет был Петроградом.

Указанные замечания и уточнения носят рекомендательный характер, не умаляют высокой ценности проделанной работы и не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования.

В отзыве оппонента **Кривонденченкова С.В.** указаны следующие вопросы и замечания, которые не снижают общей высокой оценки данной работы, являющейся самостоятельным профессиональным исследованием:

1. Гипотеза исследования, состоящая в том, что «развитие изобразительного искусства Урала в 1917 – 1930-х годах определялась, с одной стороны, идеологическими установками, идущими из центра (порой непоследовательными и противоречивыми), с другой – деятельностью местных мастеров, пытавшихся выстроить свою

программу художественной жизни региона» (С. 25), несколько упрощает значимость поставленной цели, так как в определенной степени подобная гипотеза может быть применима к изучению изобразительного искусства многих других регионов рассматриваемого периода.

2. Одна из поставленных задач исследования (№3) сформулирована следующим образом: «Разработать хроно-типологическую модель трансформации и эволюции форм художественной жизни края 1917 – 1930-х годов» (С. 22). Создание модели требует специального методологического подхода, нацеленного на создание лаконичного теоретического аналога или схемы, что не нашло полноценного отражения в заключительной части диссертации.
3. Следует отметить, что в диссертации превалирует историко-культурологический метод, что может быть оправдано задачами исследования. Однако в изучении изобразительного искусства немаловажное значение имеет и формально-стилистический анализ конкретных произведений, который мог бы быть использован более широко в контексте создания целостного представления о развитии творческих методов художников.
4. Основной текст диссертации имеет логическое построение по хронологическому признаку. Особняком стоит заключительная 6 глава «Проблемы лидера в художественной жизни края 1910 – 1930-х годов», содержание которой можно было бы гармонично «вписать» в предыдущие главы. С чем связано появление отдельной 6 главы?
5. В заключении на странице 379 угасание «региональной уральской линии в отечественном изобразительном искусстве» рассматривается, главным образом, на примере «краеведческой программы»? А в какой степени могли влиять на «региональную линию» 1930-х годов местные традиции народного, декоративно-прикладного и «промышленного» искусства?

6. В качестве рекомендаций: при создании будущего монографического издания следует опираться на музейные каталожные сведения. Например, картины «Запорожцы» (1880 – 1891) Ильи Репина и «Горное озеро на Урале» Аполлинария Васнецова из собрания Русского музея в диссертации имеют неточные названия «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (с. 291) и «Озеро в горной Башкирии» (с. 430).

В отзыве оппонента **Флорковской А.К.** указаны следующие вопросы и замечания, которые не снижают общей высокой оценки данной работы.

1. Положения, выносимые на защиту (с. 26) слишком описательны, нет четкости и ясности в их формулировках.
2. Автор прямо не экстраполирует процессы, происходившие в столичной художественной жизни, на региональные процессы, что справедливо, он везде выявляет специфику, но все же он не показывает целостность и органическую взаимосвязь художественной жизни страны в целом. Вероятно, необходимо было найти верный ракурс, увидеть цельной художественной жизни России (а, возможно, и не только России) как некое стадияльное единство. Увидеть общность направления движения искусства первой трети XX века, прорастающее или мерцающую через региональную специфику и приобретающее на Урале свое своеобразие. Этот момент кажется не фундированным у автора.
3. Там, где речь идет об агитационных плакатах первых послереволюционных лет видно явное влияние модерна и элементы модернизма – т.е. влияния «левых» художественных течений, но автор не пишет об этом. На наш взгляд, автор в целом мало уделяет внимания общей динамике стилового развития, акцентируя главным образом факты разнообразной художественной жизни. Между тем, то, что он часто определяет как слабость конкретного художника в решении художественной задачи в агитационном плакате, является объективной чертой искусства начала 1920-х годов как времени перелома в стиловом отношении, и сложной многовекторности различных течений в искусстве, переплетения старого и нового, особенно в искусстве

плаката, как новом на тот момент виде графического искусства. Это относится и к рассуждениям автора на с. 230, Глава 3, где речь идет о творчестве художника П.В. Малькова: автор пишет о его «тяге к кинематографической эффектности»; между тем, это широко распространенный в искусстве 1920 – 1930-х годов прием, связанный и с новаторством в фотокомпозициях, и с новейшим кинематографом.

4. Далее в Главе 3, на с.20 автор пишет о требовании власти усилить идеологическое содержание, но не пишет – почему это требование возникает именно во второй половине 1920-х, т.е. не обозначен общественно-политический контекст этих переломных лет.
5. В Главе 2, на стр. 158 внезапно вместо Екатеринбурга появляется в Свердловск, и нигде не отмечено, что произошло это в 1924 году. Так же внезапно на стр. 220, Глава 3 возникает термин соцреализм.

Имеющиеся замечания не снижают достоинств диссертации Е.П. Алексеева, которая представляет собой самостоятельное и целостное исследование.

В ходе защиты диссертации были высказаны критические замечания по ряду проблем и вопросов исследования. В дискуссии приняли участие: А. Е. Петракова, Д. В. Любин, С. М. Грачева, Е. В. Нестерова, А. Н. Балаш, Е. А. Боровская, Ю. Г. Бобров. Соискатель Е.П. Алексеев исчерпывающе ответил на высказанные замечания, а также на задаваемые в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

На заседании 26 июня 2025 года диссертационный совет 23.2.019.01 пришел к выводу о том, что диссертация Алексеева Евгения Павловича «Изобразительное искусство Урала 1917 – 1930-х годов: влияние столиц и региональное своеобразие» представляет собой научно-квалификационную работу, имеющую значение для развития искусствознания, которая соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание

ученой степени доктора искусствоведения (п.9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции)).

Диссертационный совет принял решение за разработку поставленной научной задачи, имеющей значение для развития научного знания в области изучения отечественного изобразительного искусства, а именно – изобразительного искусства Урала 1917 – 1930-х годов, присудить Алексееву Евгению Павловичу ученую степень доктора искусствоведения.

При проведении тайного электронного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 12 докторов наук по специальности 5.10.3. «Виды искусства» (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение), участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за 12, против 1, недействительных бюллетеней 0.

Председатель
диссертационного совета

[Handwritten signature of Yuriy Grigoryevich Bobrov]

Юрий Григорьевич Бобров,
доктор искусствоведения,
профессор

Ученый секретарь
диссертационного совета

[Handwritten signature of Elena Vyacheslavovna Kalimova]

Калимова Елена Вячеславовна,
кандидат искусствоведения

26 июня 2025 года